

Золотарева Л. А. Структурные и семантические реализации фразеосхемы «не + инфинитив + же» в газетном и художественном текстах / Л. А. Золотарева, Жэнь Цзяньсинь // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 55—69. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-55-69.

Zolotareva, L. A., Zhen Tczianxin (2022). Structural and Semantic Realizations of Phrase Scheme “not + infinitive + same” in Newspaper and Literary Texts. *Nauchnyi dialog*, 11(10): 55-69. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-55-69. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-55-69

Структурные и семантические реализации фразеосхемы «не + инфинитив + же» в газетном и художественном текстах

Золотарева Любовь Александровна

orcid.org/0000-0001-8067-8185

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры

русского языка как иностранного

l100569@yandex.ru

Жэнь Цзяньсинь

orcid.org/0000-0002-7707-2788

аспирант кафедры

русского языка и литературы

zhen.tcz@dvfu.ru

Дальневосточный
федеральный университет
(Владивосток, Россия)

Structural and Semantic Realizations of Phrase Scheme “not + infinitive + same” in Newspaper and Literary Texts

Lyubov A. Zolotareva

orcid.org/0000-0001-8067-8185

PhD in Pedagogics,

Associate Professor

Department of Russian as a Foreign

Language

l100569@yandex.ru

Zhen Tczianxin

orcid.org/0000-0002-7707-2788

Postgraduate Student of the Department of

Russian Language and Literature

zhen.tcz@dvfu.ru

Far Eastern Federal University
(Vladivostok, Russia)

© Золотарева Л. А., Жэнь Цзяньсинь, 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются структурные и семантические особенности фразеосхемы «не + инфинитив + же», связанные с функционированием конструкции в газетном и художественном текстах. Исследование показало, что в структурном составе возможны не только постоянные компоненты (*не*, инфинитив, *же*), но и факультативные: *ведь*, *ну*, *и в самом деле*. Присоединяемые компоненты сохраняют свои семантические и прагматические свойства, способствуют убеждению собеседника. В контексте конструкция «не + инфинитив + же» может сочетаться с другими фразеологизированными структурами или повторяться несколько раз для усиления аргументации. Возможно использование данной фразеосхемы в составе лексических фразеологизмов. При описании семантического аспекта выявлены дополнительные смыслы, возникающие при различных контекстных употреблении. В художественных и газетных текстах фразеосхема характеризуется разговорной стилистической окрашенностью, ее функционирование отличается составом конструкций, семантическими характеристиками инфинитива. В статье также рассмотрены конструкции с наиболее частотными глаголами в художественном и газетном дискурсах. Материалом послужили тексты из Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова:

фразеосхема; структурные свойства; семантика невозможности и нецелесообразности; газетный дискурс; художественный дискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the structural and semantic features of the phrase scheme “not + infinitive + same” associated with the functioning of the structure in newspaper and literary texts. The study showed that in the structural composition, not only constant components (*not*, infinitive, *same*), but also optional ones are possible: after all, well, indeed. They retain their semantic and pragmatic properties; when used with a phrase scheme, they help to convince the interlocutor. In the context, the phrase scheme “not + infinitive + same” can be combined with other phraseologized structures or repeated several times to strengthen the argument. It is possible to use this phrase scheme as part of lexical phraseological units. When describing the semantic aspect, additional meanings were revealed in various contextual uses. In fiction and newspaper texts, the phrase scheme is characterized by colloquial stylistic coloring, its functioning is distinguished by the composition of constructions, the semantic characteristics of the infinitive. The constructions with the most frequent verbs in fiction and newspaper discourses are also considered in the article. The material was texts from the Russian National Corpus.

Key words:

phrase scheme; structural properties; semantics of impossibility and inexpediency; newspaper discourse; literary discourse.

Структурные и семантические реализации фразеосхемы «не + инфинитив + же» в газетном и художественном текстах

© Золотарева Л. А., Жэнь Цзяньсинь, 2022

1. Введение = Introduction

В современном русском языке синтаксические фразеологизмы по-прежнему выступают предметом исследований в различных аспектах. В научной литературе сохраняются лакуны не только в описании отдельных классов синтаксических фразеологических единиц (СФЕ), но и в определении процессов фразеологизации, уточнении количества единиц и характера их функционирования в текстах различных дискурсов. Основы описания СФЕ заложены в работах Д. Н. Шмелева [Шмелёв, 1960], Н. Ю. Шведовой [Шведова, 1980], В. В. Посиделовой [Посиделова, 2008], Н. О. Григорьевой [Григорьева, 2010], Д. А. Вакуленко [Вакуленко, 2013], Н. А. Пузова [Пузов, 2013], В. Ю. Меликяна [Меликян, 2014], А. В. Величко [Величко, 2016], О. В. Акбаевой [Акбаева, 2016], Л. А. Золотаревой [Золотарева, 2017] и др.

Фразеологизированные построения рассматриваются в разных аспектах (фразеологическом, структурно-семантическом, коммуникативном), однако до сих пор отдельных комплексных работ, посвященных фразеосхеме «не + инфинитив + же», пока недостаточно для описания ее функционирования. Основное внимание исследователи уделяют структурному составу и общей семантике данной фразеосхемы: изучению её структурной специфики и модальных значений [Величко, 2018, с. 73—75], описанию конструкции в структурно-грамматическом и логико-семантическом аспектах [Калинин, 2016, с. 96] и рассмотрению ее в качестве периферийной конструкции сектора ненужности в микрополе «Отрицание модальных отношений» [Штернина, 2016, с. 416—427].

Предметом нашего исследования являются реализации фразеосхемы «не + инфинитив + же», имеющие особенности функционирования в художественном и газетном дискурсах.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Структурные свойства конструкции «не + инфинитив + же», её семантические и прагматические особенности рассматриваются нами в газетном

и художественном текстах основного и газетного подкорпусов (СМИ 2000-х годов) Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Лексико-грамматический поиск выявил около 3000 примеров из основного подкорпуса и 1400 примеров из газетного. При анализе также учитывались такие разделы НКРЯ, как «Статистика», а также 3-х, 4-х и 5-граммы. В исследовании были использованы методы компонентного анализа (описание постоянных и факультативных компонентов) и контекстного анализа (выявление типичных контекстов фразеосхемы).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Структурные свойства фразеосхемы «не + инфинитив + же»

3.1.1. Постоянные компоненты

В данной фразеосхеме постоянные компоненты — инфинитив с отрицанием и частица *же*. Корпус примеров показывает, что инфинитив может употребляться в форме как несовершенного, так и совершенного вида. Он называет действие, которое, по мнению говорящего, является ненужным или нецелесообразным [Величко, 2016, с. 253—254]. Наш материал подтверждает, что в данной конструкции инфинитив в форме несовершенного вида используется чаще, около 90 %: *А поскольку мойка эта полуночная, то не разворачиваться же* (Александр Иличевский. Перстень, Мойка, Прорва, 2005); *Что оставалось Иоганну делать? Не протестовать же* (Вадим Кожевников. Щит и меч, 1968) [НКРЯ]. Несовершенный вид актуализирует значение невозможности, типичности того решения, которое принимает говорящий.

Инфинитив в форме совершенного вида используется не так часто, около 10 %: *Нужды нет, что старое: не бросить же его* (И. И. Панаев. Раздел имения, 1850—1860); *Не выбросить же ей дитя на полотно!* (Ирина Ратушинская. Одесситы, 1998) [НКРЯ] — совершенный вид глагола, как правило, относится к действию однократному, ограниченному во времени. Кроме того, анализ показывает, что в исследуемой фразеосхеме инфинитив в форме несовершенного вида чаще употребляется для выражения значения нецелесообразности или ненужности, а инфинитив в форме совершенного вида выражает невозможность, значение нецелесообразности встречается редко.

Структурным вариантом основной фразеосхемы является построение с именным предикатом: **не быть же** N_s/Adj_s : *Так и пошли, на косых, не быть же редкими дураками* (А. И. Солженицын. На изломах, 1996); *Отчего ты такая скучная? Не всегда же весёлой быть* (Л. Н. Толстой. Отрочество, 1854) [НКРЯ].

В состав фразеомодели может быть введен субъектный детерминант, который представлен в форме дательного падежа: *Но не показывать же*

мужчине его смятение перед женщиной, которая ему нравится (Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке, 1984—2001); — *Но не бежать же мне прямо сейчас в больницу* (Виктор Пронин. Банда 8, 2005) [НКРЯ]. В других случаях, когда отсутствует субъект, это свидетельствует о том, что действие относится к говорящему либо к другому человеку, о котором идет речь, что можно понять из контекста.

3.1.2. Факультативные компоненты

В конструкцию «не + инфинитив + же» могут входить факультативные компоненты: частицы *ну*, *ведь* и сочетание *в самом деле*, которые могут употребляться совместно друг с другом.

В русском языке *ну* является усилительной частицей, постановка ее в начале фразеологизированного построения способствует усилению отрицания или убеждения: *Понимаете, Аллочка, я сегодня подвернула ногу, ну не подниматься же мне на сцену с охранниками?* (Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда, 2001); *Ну не попросить же их прикрыть дверь с противоположной стороны!* (Кадыров подарит iPhone X тому, кто прочитает лучшее стихотворение о Путине // Коммерсант, 2017.11.04) [НКРЯ].

Частица *ведь* «выражает объяснение, мотивировку в категоричной форме, у говорящего нет никаких сомнений» [СССРЯ, 2001, с. 94]. В нашей фразеосхеме она используется для выражения единства мнения собеседников и подчеркивания нецелесообразности / невозможности действия: *Мне нечего там делать. Ведь не читать же им «Да, мальчики!», ведь они этого не поймут* (Василий Аксенов. Таинственная страсть, 2007); *Где взять пальто? Ведь не строить же заново* (Василий Аксенов. Негатив положительного героя, 1996) [НКРЯ].

Вводное сочетание *в самом деле* выражает подтверждение: *Не тащить же его, в самом деле, с собой. Все — без вещей, он один — с чемоданом* (Михаил Гиголашвили. Чертово колесо, 2007) [НКРЯ].

Нужно отметить, что сочетание *в самом деле* употребляется не только как вводное, но и как часть предложения в значении «действительно», в этом случае оно всегда встречается после глагола с частицей *же*: — *Не помирать же в самом деле из-за этой маскировки* (Андрей Геласимов. Степные боги, 2008); *Не висеть же в самом деле над столом, как мой друг Д.* (Эдвард Радзинский. Наш Декамерон, 1980—1990) [НКРЯ].

Как отмечает Н. С. Титова, «В САМОМ ДЕЛЕ действительно может вводить правый контекст, содержащий аргументацию, и это будет аргументация подтверждающая, которая идет через апелляцию к фоновым знаниям собеседника с акцентом на очевидность аргумента» [Титова, 2015, с. 40]. Такое употребление *в самом деле* больше характерно для публицистической речи.

3.1.3. Синтаксические особенности

В художественных текстах реализации исследуемой фразеосхемы могут употребляться с образцами текстовой реализации других фразеосхем (в частности, со значением оценки) как в предтексте, так и после фразеоконструкции: *Но не драться же с ним! Гена есть Гена, он со всеми такой...* (Анна Берсенева. Возраст третьей любви, 2005); *Ну и положеньице! Не затыкать же уши! И когда они кончат слезы лить?* (Геннадий Башкуев. Маленькая война // «Сибирские огни», 2013) [НКРЯ].

Возможно также повторное употребление данной конструкции для образования синонимических рядов, что усиливает экспрессивность высказывания: *Не тянуть же жребий и не устраивать же тайное голосование* (Лев Дворецкий. Шакалы, 2000); *Да ведь не кричать же! Не барабанить же в чужие двери!* (Василий Аксенов. Любовь к электричеству, 1969) [НКРЯ].

Ещё одна важная особенность данной конструкции — это возможность включения в состав лексических фразеологизмов. Например: *Не сидеть же сложа руки* (Лев Корнешов. Газета, 2000); *...не пропадать же добру* (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова, 2013); *Не помирать же с голоду* (Давид Маркиш. Убить Марко Поло // «Октябрь», 2003) [НКРЯ].

3.2. Семантические и прагматические особенности фразеосхемы

А. В. Величко описывает значение данной конструкции так: ‘неужность, нежелательность, нецелесообразность или сомнение в необходимости действия’ [Величко, 2018, с. 75]. А. Ф. Калинин также считает, что конструкция выражает утверждение полной невозможности или нецелесообразности [Калинин, 2016, с. 91—98].

В собранных примерах подтверждается наличие общего значения фразеосхемы — ‘нецелесообразность / невозможность’, однако значение нецелесообразности встречается чаще (80 %). Вместе с тем при реализации в тексте фразеосхема «не + инфинитив + же» часто осложняется дополнительными смыслами. Анализ позволяет выделить некоторые типичные контексты функционирования.

3.2.1. Употребление в составе экспрессивных речевых актов при выражении:

— недовольства от бессмысленных действий: *Век бы его не видеть, этот пейзаж! Но ведь не торчать же тут с закрытыми глазами — мир всё равно проникнет под веки, как сказал бы Дима Бальмонт...* (Сергей Ястребов. Лунная соната, 2007) [НКРЯ] — отрицается сама невозможность *торчать с закрытыми глазами* и не видеть пейзаж;

— оправдания при невозможности осуществления желаемого действия: *Число детей, нуждающихся в операциях на сердце, в десятки ты-*

сяч раз превышало наши возможности. **Не создавать же** для этого тысячи фондов, подобных нашему! (Родион Нахапетов. Влюбленный. 1998) [НКРЯ]. Здесь действие, обозначающееся в конструкции, является невозможным, что подтверждается в предтексте словами *превышало наши возможности*. Говорящий сожалеет о том, что не может помочь больным детям, не может создавать так много специальных фондов.

— отказа от совершения неприличных, неэтичных поступков: *Фантазии! Когда будет такая встреча? Можно все лето прождать! Не караулить же* ее как маньяк! (Нина Турицына. Вещественные доказательства. Бельские просторы, 2018) [НКРЯ]. В данном примере говорящий объясняет причину того, что он не может караулить девушку, потому что это выглядит неприлично.

— сокрытия истинного намерения: *Конечно, мы поедем завтра к нашему юристу вместе. Но не признаваться же* ей, что мне ужасно не хочется оставаться одной в огромном пустом доме после всех сегодняшних событий (Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками, 2005) [НКРЯ]. Говорящий пытается убедить собеседника согласиться со своим действием, при этом не хочет выдавать истинные намерения (фразеосхема употребляется во внутреннем монологе).

— совета: — *Прости супружницу, — басил Виталий, артист театра, уравновешенный могучий человек. — Все так ясно: сломалась женщина! — Тут ему изменила его невозмутимость. — Не казнить же* ее (Павел Сиркес. Труба исхода. 1990—1999) [НКРЯ]. В данном диалоге говорящий советует простить неверную жену, фразеосхема употребляется в составе аргументации.

3.2.2. Дополнительные значения

1) Выражение вынужденного действия, подчиненного общим традициям и ожиданиям:

Оказывается, и непогрешимые тоже грешат, но только скромно и тайно. Что оставалось Иоганну делать? Не протестовать же. Он лишь застенчиво усмехнулся (Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга вторая, 1968); *Надо проводить. Вот и эта убеждена, что «надо». Так все делают. Не ломать же* обычай (И. Грекова. Перелом, 1987) [НКРЯ].

Описываемая ситуация в предтексте фразеосхемы считается общепринятым фактом.

2) Приведение аргументации при принятии альтернативного (вынужденного) решения:

Жаль, что не успел переодеться. Значит, придется тайно подглядывать из-за кулис — не соваться же в зал в том костюме, в котором меня только что видели на манеже (Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь,

1998—2004); *Из дома дирижёра доносились звуки рояля, по-видимому, играл дирижёр, прерывать его было неудобно, но не бросать же это имущество у дверей, тем более не возвращаться же с ним обратно* (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок, 1975—1977) [НКРЯ].

В таких контекстах фразеологизированная структура выражает значение нецелесообразности, говорящий принимает альтернативное решение, не стоит *соваться* или *бросать*, при этом он пытается убедить собеседника или аргументировать свое поведение.

3.3. Функционирование в художественных и газетных контекстах

Как показал корпус примеров, фразеосхема «не + инфинитив + же» активно употребляется как в художественном, так и в газетном дискурсах, придавая тексту разговорную стилистическую окрашенность.

3.3.1. Функционирование в художественной литературе

Исследуемая структура встречается и в диалогах, и в монологах (рассуждение, повествование: речь персонажей или авторская речь): *...когда я только в мыслях оторвался от всего этого и вообразил, что буду жить совершенно по-иному, мне сделалось страшно, очень страшно. Но, — и тут я провёл рукою по лбу, — но... не умереть же мне холостым! Кто будет ходить за мной, если я занемogu* (И. И. Панаев. Раздел имения, 1850—1860) [НКРЯ]. Словами *не умереть же мне холостым*, аргументируется выбор персонажа в пользу важного в его жизни решения — жениться.

— *Да нет же, не уходите, Осип Иванович, вы нисколько не мешаете, по крайней мере мне. — Не могу, у меня нынче к ужину уха! Не разогревать же* (М. А. Алданов. Истоки. 1942—1946) [НКРЯ]. Здесь СФЕ используется в диалоге для отказа персонажа остаться, в качестве аргументации приводится важный довод — уха на ужин, которую нужно есть свежей.

Таким образом, можно отметить, что функционирование фразеосхемы «не + инфинитив + же» в художественных контекстах встречается не только в диалоге, но и в повествовании, рассуждении, употребляется в рамках разговорно-окрашенного контекста. Такой тип предложения даёт возможность автору выразить мнение и эмоции персонажей точнее и помогает читателям понять смысл произведения и характер героя.

Использование инструмента «Статистика» НКРЯ позволило выявить авторов, в произведениях которых чаще всего встречаются рассматриваемые нами конструкции. Из 1121-ого автора (3042 примера) мы выбрали десять для демонстрации того, что данная фразеосхема активно используется как в классической, так и в современной литературе. Приведем список писателей с указанием общего числа вхождений: А. К. Шеллер-Михайлов (48), Н. А. Лейкин (35), М. Е. Салтыков-Щедрин (31), К. М. Станюкович (30), Ф. М. Достоевский (28), Александра Маринина (27), Василий Аксе-

нов (27), И. С. Тургенев (22), Д. Н. Мамин-Сибиряк (22), А. Н. Островский (21). Наиболее употребительными глаголами по данным 3-грамм являются следующие: *не пропадать же* (159), *не сидеть же* (93), *не бросать же* (81), *не идти же* (66), *не оставлять же* (64), *не оставаться же* (46), *не возвращаться же* (43), *не считать же* (42), *не драться же* (39), *не ждать же* (39). В целом анализ показал, что среди выявленных глаголов частотными являются лексемы со значением невозможности отказа от какого-то материального объекта или осуществленного действия.

3.3.2. Функционирование в газетных контекстах

В публицистике фразеосхема «не + инфинитив + же» также часто встречается в рассуждениях журналистов и в речи героев.

Проблемы возникнут тогда, когда придёт время регламентного ТО. Не гонять же машину каждые 15 тысяч км в столицу или другой крупный город, где есть официальный сервис (Игорь Сирин. Свой путь // «Бизнес-журнал», 2003.10.23); *Бывают прорывы, потом бывают спады. Не закрывать же из-за этого лаборатории* (Дан Медовников, Александр Механик. Свобода науки как государственная необходимость // «Эксперт», 2013) [НКРЯ]. В данных контекстах журналист описывает известное событие, фразеосхема делает повествование живым, указывая на общепринятое решение.

Ей всего три года, это отличная, добротная итальянская мебель, в столовой у стульев позолоченные спинки, ну не выбрасывать же (Карина Яновская. Эпоха возрождения. Реконструкция квартиры на Петровке // «Мир & Дом. City», 2004.07.15) [НКРЯ] — конструкция «не + инфинитив + же» используется для выражения личного мнения героя.

Различия особенностей реализации фразеосхемы в художественном и газетном дискурсах касаются ее лексического наполнения. Анализ примеров из НКРЯ, в частности выгрузка 3-грамм и 4-грамм, позволяет сделать вывод о том, что наиболее частотными в газетном дискурсе являются конструкции с глаголами *считать* (11 %) и *пропадать* (11 %). Фразеомодель с авторизационным глаголом *считать*, ее широкая представленность отражает мнение автора газетной статьи и акцентирует его взгляд на происходящее, что является типичным для рассматриваемого дискурса. Всего можно выделить шесть вариантов данной конструкции. Первые две представляют собой важную для русского языка модель: *не считать же* $O_{N_4} N_5$, в которой N_5 является творительным предиката для авторизуемого объекта O_{N_4} :

— *не считать же что / кого чем*: *Артем рос совершенно нормальным, развитым по возрасту, здоровым мальчиком. Не считать же плоскостопие серьезным изъяном? Никаких других медицинских отклонений врачебная комиссия у него не нашла* (Елена АСТАФУРОВА. В Приморье пытаются найти объяснение, почему американка бросила русского ребенка //

Комсомольская правда, 2010.04); *Не считать же герцога Коломойского с его отроками и дружиной выражением политики XXI века или хотя бы XX. Скорее XVI — если не раньше* (Максим Соколов. Поворот на зиму // Известия, 2014.07) [НКРЯ]. — Следует отметить, что одушевленный объект встречается значительно реже, чем неодушевленный.

— *не считать же чем кого / что: Ну не считать же, в самом деле, ответом реплику Григория Явлинского: «Ешьте, что дают», мол, — демократия в опасности* (Фантом объединенных демократов // Аргументы и факты, 2005.11) [НКРЯ]. — Данная конструкция представляет собой инверсию первой, что обусловлено тема-рематическим членением.

Вариантом вышеприведенной фразеосхемы является конструкция с прилагательным (причастием) или местоимением-прилагательным:

— *не считать же Adj₅ O_{N4}: Сей сэр, некогда сделавший легендарных «Чужого» и «Бегущего по лезвию бритвы», уже лет десять снимал ерунду. Не считать же великой его «оскарохватку» вампуку под названием «Гладиатор»?* (Секс, ложь и выстрелы // Известия, 2003.09) [НКРЯ];

— *не считать же таковым / таким (-ой, -ыми / -ими) что / кого / каких: В мужской команде явных лидеров нет (не считать же таковым Василия Рочева-младшего, который еще осенью выиграл этап Кубка мира)* (Золото Альп // Известия, 2003.02); *А вот актуального искусства на выставке совсем нет — не считать же таковым андеграундный салон Вячеслава Михайлова* (Русский музей взял «Царицыно» // Коммерсант, 2008.06); *В первую очередь у «Канадиенс» почти не осталось лидеров-ветеранов, которые могут повести за собой команду. Не считать же такими самых возрастных — Ярослава Шпачека и Романа Гамрлика (по 35 лет), Глена Митрополита и Хала Гилла (по 34) или тафгая Жоржа Ларака (33)!* (Богуславский Г. Фанаты требуют сохранить Ковалева в «Монреале» // Советский спорт, 2009.07) [НКРЯ].

Особенностью фразеологизированных предложений с анафорическим указательным местоимением *таковой / такой* является обязательное наличие в предшествующем предложении отрицания необходимого с точки зрения автора признака: *явных лидеров нет, актуального искусства нет, не осталось лидеров-ветеранов*. Используемая фразеосхема усиливает данное отрицание.

Кроме этого, корпус примеров позволяет выделить еще две разновидности фразеосхемы с глаголом *считать*:

— *не считать же за что O_{N4}*, где функцию предикативного признака для обсуждаемого объекта берет на себя предложно-падежная форма *за N₄*: *В итоге ограничились, как известно, «точной настройкой» — не считать же за реформу увольнение Аксененко и назначение на его место*

явно временного *Фадеева* (Продаем на 35 млрд руб. // *Ведомости*, 2002.02) [НКРЯ];

— **не считать же за таковой (-ую, -ые) что / кого:** *К тому же ни тот, ни другой, вполне зрелые люди, не имеют тренерской практики — не считать же за таковую работу в любительских клубах* (Виктор Горлов. Торпедо-Металлург»: Отливать медали мало // *Труд-7*, 2003.02); *Это не только может привести к новому всплеску заболеваемости, но и усилит сомнения в разумности ограничений, которые, оказывается, власти могут стремительно отменять без сколько-нибудь разумных объяснений. Не считать же за таковые заверения вице-премьера Чернышенко, что у туризма в России 10-кратный потенциал роста?* (Политические туристы // *Ведомости*, 2020.06) [НКРЯ]. Как видно из примеров, в предтексте также сохраняется отрицание наличия какой-либо обязательной характеристики обсуждаемого объекта.

В целом вопрос о составе данных конструкций нельзя считать решенным. С точки зрения Г. А. Золотовой, данное построение считается «авторизацией», где авторизуемый субъект переходит в объект, а его предикативный признак (выраженный именем) приобретает форму творительного падежа [Золотова, 1973] либо, как показано выше, винительного с предложением за. С другой стороны, по мнению Е. А. Стародумовой, данные формы можно рассматривать как объектный *doplněk* [Стародумова, 2005].

Следующая типичная реализация описываемой конструкции содержит глагол *не пропадать*, который, как правило, характеризует героев публикации, с одной стороны, как рачительных, практичных хозяев, с другой стороны, может служить средством создания иронии: *Для характеристики этого духовного лидера достаточно упомянуть о его прагматизме: под помпезным стадионом, выстроенном специально ради этого матча, располагалась подземная тюрьма. Не пропадать же даром такому добру!* (Телекино с Михаилом Ъ-Трофименковым // *Коммерсант*, 2001.11). Вариативный лексический компонент фразеосхемы **не пропадать же N3** может быть представлен лексемой *добро* (50 %) либо словами различных семантических групп: *лучший день, ветеранская инфраструктура, скульптура, «эксклюзив», компромат, убойный материал* и т. д.: *Российские болельщики готовились сыграть полуфинал, который не сыграла наша сборная. Кто-то из них, как и я, прилетел утром из Москвы. Кто-то вчера из Хельсинки — не пропадать же заранее купленным билетам* (Игорь Коц. Русский полуфинал в Стокгольме. Российские болельщики следили за чемпионатом мира, даже без своей сборной // *Советский спорт*, 2013.05) [НКРЯ].

В случае использования лексемы *добро*, которая приобретает в данном контексте обобщенное значение, конкретный предмет обсуждения приво-

дится в предшествующем предложении: *Нас попросили сделать кавер на песню «Печаль». Мы сделали, а съемку отменили. Но не пропадать же добру. Поэтому сыграем «Печаль» и в «Эрмитаже», и на «Нашествии»* (Михаил Марголис. «Сейчас та же ситуация, что 100 лет назад: народ выживает, благополучные люди пьют пиво в Цюрихе» // Известия, 2012.06) [НКРЯ]. В отличие от фразеосхемы с глаголом *считать*, данная актуализирует значение нецелесообразности. Это же значение поддерживают фразеосхемы с глаголами *не оставлять же* (5 %), *не бросать же* (5 %), *не отказываться* (2 %), *не выбрасывать же* (2 %), *не выкидывать же* (1 %), *не менять же* (1 %), *не откладывать же* (1 %) и др.: Александр Дюма, Жюль Верн — типичная библиотека советского интеллигента. Многие сейчас хотят от них избавиться, но **не выбрасывать же**, поэтому стараются отдать в хорошие руки (В очередную пургу холодильник получил травмы // lenta.ru, 2017.04.) [НКРЯ]. Значение нецелесообразности отказа от чего-то (в широком смысле этого слова) в контексте усиливается за счет приведения причины, почему не стоит это делать, либо другого обоснования: Подарки у нас хорошие: блокнот, ручка, кепка и календарь. Правда, полгода уже прошло, **но не выбрасывать же календари** — бюджет на них расходовали! Думаю, детям этого для агитации хватит (Лена Мильчановска. За кулисами летней Госдумы: депутатам грудями носят таинственные коробки // Московский комсомолец, 2016.07); Вот, например, заместитель главного врача Ставропольской краевой клинической больницы Николай Слетков с врачами отделения Никифоровым и Белоконом сэкономили буквально на всём. В том числе — на одноразовых катетерах для проведения сосудистых операций. Ну, а действительно — **не выбрасывать же вещь**, которая выглядит почти что как новая! (Уголовное преследование лишает Россию инноваций. Реплика Максима Кононенко // Vesti.ru, 2011.03) [НКРЯ] — в данном контексте приведение аргументации с позиции героев статьи служит для создания их отрицательного образа, автор статьи критикует их действия, показывает их недопустимость. Как правило, в анализируемом дискурсе также приводится альтернативное действие; таким образом, контекст включает следующие элементы: положение дел — отрицание нецелесообразного действия — (аргументация) — альтернатива (целесообразное действие), например: *Например, нашли в перекрытиях под половицами какие-то железяки. Не выбрасывать же!* Женщины этими железяками придавливали крышки кастрюль, когда капусту квасили (Лидия ПАВЛЕНКО. Археолог Александр ВЕКСЛЕР: Российской столице больше 1000 лет! // Комсомольская правда, 2006.10) [НКРЯ] — в данном отрывке отсутствует аргументация, но есть пример целесообразного действия.

4. Заключение = Conclusions

В ходе анализа фразеосхемы «не + инфинитив + же» мы пришли к следующим выводам:

В области структуры: в данной структуре постоянные компоненты — инфинитив с отрицанием и частица *же*. В конструкцию может быть введен субъектный детерминант. Инфинитив чаще используется в форме несовершенного вида со значением нецелесообразности, инфинитив совершенного вида встречается реже и выражает невозможность. Предикат также может быть представлен глаголом-связкой с существительным или прилагательным в творительном падеже. Особенность функционирования фразеосхемы проявляется в способности образования фразеологизированных цепочек и в построении сочинительного ряда, а также употреблении в составе лексических фразеологизмов.

В области семантики: общее значение фразеосхемы — невозможность и нецелесообразность. Конструкция может употребляться в экспрессивных речевых актах, а также для выражения вынужденного действия или альтернативного решения.

В области функционирования: использование данной фразеологизированной структуры характерно для разговорно-окрашенного контекста, в художественных текстах встречается как в классической, так и в современной литературе, в повествовании и рассуждении. Частотными для данного стиля являются глагольные лексемы со значением невозможности отказа от чего-либо. В публицистике употребляется для выражения мнения журналистов (комментирование известных событий) и героев (выражение эмоционального отношения). Выявлены типичные реализации конструкции в газетном дискурсе: с глаголом *пропадать* (11 %): *не пропадать же N_з* — и шесть вариантов конструкции с глаголом *считать* (11 %) — что представляет собой специфику данного дискурса. Общее значение нецелесообразности отказа от чего-либо подтверждается частотностью использования фразеосхем с другими глаголами этой же семантической группы, а также употреблением устойчивого выражения *не пропадать же добро*.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 21.10.2022).
2. СССРЯ — Стародумова Е. А. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е. А. Стародумова. — Владивосток : Примполиграфкомбинат, 2001. — 363 с. — ISBN 5-900274-50-0.
3. Русская грамматика : в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — Т. 2. — 709 с.

Литература

1. Акбаева О. В. ФРАЗЕОСХЕМА «Ну не + N1!» : СИСТЕМНЫЕ И РЕЧЕВЫЕ СВОЙСТВА / О. В. Акбаева // Уральский филологический вестник. Серия : Русская литература XX—XXI веков : направления и течения. — 2016. — № 2. — С. 16—23.
2. Вакуленко Д. А. Фразеосхема “а то + <не> + v [n, Adj, Adv, ...]” в системе русского языка / Д. А. Вакуленко // Научная мысль Кавказа. — 2013. — № 2. — С. 138—142.
3. Величко А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / А. В. Величко. — Москва, 2016 — 507 с.
4. Величко А. В. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного / А. В. Величко, Л. В. Красильникова, Е. А. Кузьмина ; Под ред. А. В. Величко. — Санкт-Петербург : Златоуст, 2018. — 752 с. — ISBN 978-5-86547-967-3.
5. Григорьева Н. О. Фразеосхемы с семантикой назначения / Н. О. Григорьева // Вестник НовГУ. — 2010. — № 57. — С. 22—25.
6. Золотарева Л. А. Функционирование фразеологизированной синтаксической конструкции “что за...” в публицистике / Л. А. Золотарева, Нгуен Ань Нам // Филология : научные исследования. — 2017. — № 4. — С. 19—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-19-31.
7. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. — Москва : Наука, 1973. — 351 с.
8. Калинин А. Ф. Русские фразеологизированные предложения типа Не спорить же! (основные аспекты) / А. Ф. Калинин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 5. — С. 91—98.
9. Меликян В. Ю. Современный русский язык : синтаксическая фразеология : учебное пособие / В. Ю. Меликян. — Москва : ФЛИНТА, 2014. — 232 с. — ISBN 978-5-9765-1697-7.
10. Посиделова В. В. Системный аспект описания фразеосинтаксической схемы с опорным компонентом Вот и / В. В. Посиделова // Научная мысль Кавказа. — 2008. — № 3 (55). — С. 153—157.
11. Пузов Н. А. Синтаксические фразеологизмы в художественном тексте / Н. А. Пузов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. — 2013. — № 3. — С. 58—65.
12. Стародумова Е. А. Синтаксис современного русского языка / Е. А. Стародумова. — Владивосток : ДВФУ, 2005. — 138 с.
13. Титова Н. С. Структурные и семантические особенности сочетания *на самом деле* в текстах научных работ М. М. Бахтина / Н. С. Титова // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 392. — С. 39—42.
14. Шмелев Д. Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке / Д. Н. Шмелев // Вопросы языкознания. — 1960. — № 5. — С. 47—60.
15. Штернина Е. С. Методика обучения грамматическому аспекту русской речи иностранных студентов (на примере отрицательных конструкций) / Е. С. Штернина // Научный диалог. — 2016. — № 2 (50). — С. 416—427.

Material resources

Shvedova, N. Y. (ed.). (1980). *Russian grammar: in 2 volumes*, 2. Moscow: Nauka. 709 p. (In Russ.).

SSSRYa — Starodumova, E. A. (2001). *Dictionary of official words of the Russian*. Vladivostok: Pripoligrafkombinat. 363 p. ISBN 5-900274-50-0. (In Russ.).

NKRYA — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 21.10.2022). (In Russ.).

References

- Akbaeva, O. V. (2016). PHRASEOSHEME “Well, not + N1!”: SYSTEM AND SPEECH PROPERTIES. *Ural Philological Bulletin. Series: Russian literature of the XX—XXI centuries: trends and currents*, 2: 16—23. (In Russ.).
- Grigoryeva, N. O. (2010). Phraseoschemes with destination semantics. *Bulletin of NovSU*, 57: 22—25. (In Russ.).
- Kalinin, A. F. (2016). Russian phraseologized sentences like Don’t argue! (main aspects). *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 5: 91—98. (In Russ.).
- Melikyan, V. Yu. (2014). *Modern Russian: syntactic phraseology: textbook*. Moscow: Flinta. 232 p. ISBN 978-5-9765-1697-7. (In Russ.).
- Posidelova, V. V. (2008). System aspect of the description of a phraseosyntactic scheme with a reference component Here and. *Scientific thought of the Caucasus*, 3 (55): 153—157. (In Russ.).
- Puzov, N. A. (2013). Syntactic phraseological units in a literary text. *Bulletin of the Pushkin State University*, 3: 58—65. (In Russ.).
- Shmelev, D. N. (1960). On “related” syntactic constructions in the Russian. *Questions of linguistics*, 5: 47—60. (In Russ.).
- Shternina, Ye. S. (2016). Methodology of Russian Speech Grammar Aspect Teaching to Foreign Students (by Example of Negative Constructions). *Nauchnyi dialog*, 2 (50): 416—427. (In Russ.).
- Starodumova, E. A. (2005). *Syntax of the modern Russian language*. Vladivostok: FEFU. 138 p. (In Russ.).
- Titova, N. S. (2015). Structural and semantic features of the combination in fact in the texts of M. M. Bakhtin’s scientific works. *Bulletin of Tomsk State University*, 392: 39—42. (In Russ.).
- Vakulenko, D. A. (2013). Phraseoscheme “and then + <not> + v [n, Adj, Adv, ...]!” in the system of the Russian. *Scientific thought of the Caucasus*, 2: 138—142. (In Russ.).
- Velichko, A. V. (2016). *Sentences of phraseologized structure in the Russian language*. Doct. Diss. Moscow. 507 p. (In Russ.).
- Velichko, A. V., Krasilnikova, L. V., Kuzminova, E. A. (2018). *A book about grammar. For teachers of Russian as a foreign language*. St. Petersburg: Zlatoust. 752 p. ISBN 978-5-86547-967-3. (In Russ.).
- Zolotareva, L. A., Nguyen An Nam. (2017). Functioning of the phraseologized syntactic construction “what for...” in journalism. *Philology: scientific research*, 4: 19—27. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-19-31. (In Russ.).
- Zolotova, G. A. (1973). *An essay on the functional syntax of the Russian*. Moscow: Nauka. 351 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.11.2021,
одобрена после рецензирования 18.12.2022,
подготовлена к публикации 26.12.2022.